

Драко

Утопия 13

НЕ БОЙСЯ СОВЕРШЕНСТВА, ТЕБЕ ЕГО НЕ ДОСТИЧЬ НИКОГДА.

САЛЬВАДОР ДАЛИ

Пролог

С воздуха серебристая башня космодрома напоминала застывший в воздухе фонтан. Название "космодром" сохранилось как дань традиции, ведь уже почти век все пользовались телепорталами. После контакта с завраами, на Земле осталось едва ли два десятка космических кораблей. Да и те принадлежали спортсменам.

Норд молча оглядел утопающий в зелени город. Неподалёку от космодрома раскинулся прелестный ботанический сад, по светлым дорожкам прогуливались люди. Еще несколько удобно устроились под деревьями, на зелёной лужайке, рядом с ними в кристально– чистом озере плавали экзотические птицы "лебеди". Норд спланировал вниз.

Сложил крылья, осмотрелся. Чуть в стороне, среди кустов, виднелась узорчатая крыша беседки, построенной в японском стиле. Сквозь резные стены тускло

просвечивал экран информационного терминала.

Пару минут Норд изучал возможности незнакомой системы. Вскоре нужный канал был найден, в воздухе материализовалась изящная голограмма. Норд скрестил на груди руки.

– Поиск по всем регионам планеты, – приказал он. – Цель: вызвать к прямой беседе Шона Энджела, личный код в моем треккере.

– Код найден, – немедленно ответил информаторий. – Цель достигнута. На треккер Шона Энджела послан ваш вызов, ждите ответа. Чтобы скрасить ожидание, вам предлагается бесконтактный расслабляющий массаж кожи; подумайте "один", если желаете использовать методику Даяка, "два" для методики Рам'ф'ринха и "три" чтобы...

– Нет, – зло бросил Норд. Робот послушно умолк.

Ждать ответа пришлось довольно долго. Когда, наконец, терминал издал мелодичный сигнал, Норд нетерпеливо щелкнул пальцами. С голограммы на него в полном недоумении глядел тощий, долговязый рыжеволосый мужчина.

– С кем имею честь?

– Неисповедимы каналы господни, – негромко ответил гость. Шон Энджел сильно вздрогнул.

– Минутку, – изображение погасло.

Через некоторое время на панели информатория замигал сигнал конфиденциального вызова. В воздухе появилась полупрозрачная цифровая клавиатура, которую немедленно заволокло черным туманом. Наклонив голову, Норд стремительно отстукал пальцами особый ритм по невидимым клавишам.

Над панелью информатория возник мрачный чёрный шлем.

– У меня ментоскоп, – голос Энджела прозвучал глухо. – Сообщите контрольную сумму. Я должен быть уверен.

– Сканируйте, – спокойно отозвался Норд. Некоторое время на обоих концах линии связи царил тишина.

– Все в порядке, – Энджел явно испытал большое облегчение. – Извините за такую подозрительность, вы должны понимать...

– Я понимаю, – оборвал Норд.

Энджел запнулся.

– Да... Конечно. Слушаю вас.

– Срочно нужны сведения о графике работы всех грузовых порталов в район 960– 614. Задание имеет высший приоритет.

– Этот график общедоступен. Я не понимаю, чем вызвано...

– Я сказал, ВСЕХ грузовых порталов, – повторил Норд.

Пауза.

– Ясно. Постараюсь выяснить.

– Обратить особое внимание на любые закрытые контейнеры, в первую очередь типоразмера 19. Если среди записанных к отправке окажется закрытый контейнер типоразмера 20, немедленно сообщите на треккер 5006– А– 15157719 номер и пункт назначения этого груза.

На том конце линии связи послышался глубокий вздох.

– Вас понял. Разрешите вопрос?

– Быстрее.

– Почему у вас такое странное прикрытие?

Норд усмехнулся.

– Тао начинают подозревать. Решено сменить все каналы прежде, чем они поймут слишком многое.

– Тао?! – в голосе Энджела прозвучал страх.

– Не волнуйтесь, к вам не ведёт ни одной ниточки. Ваше прикрытие совершенно.

Молчание.

– Я хочу вернуться домой, – тихо сказал Энджел. – Вы не представляете, чего мне стоит каждый день здесь. Экскурсии, которые я провожу для детей... Они разбивают мне сердце!

– Ещё полтора месяца, – в голосе Норда прорезались стальные нотки. – Не подведите нас, Зенгер. Мы не прощаем ошибок.

– Вас понял, – с трудом ответил человек.

– Сегодня в шесть часов зенитного времени позвоните на этот терминал и сообщите результаты проверки.

– Ясно.

– Исполняйте, – связь прервалась. Чёрный шлем и цифровая клавиатура беззвучно растворились в воздухе.

– Гражданские... – прошипел Норд.

Решительно сняв со спины ранец с крыльями, он подождал пока тот сложится, сунул его в карман и покинул беседку.

1

– Герман! – вопль едва не лишил его слуха. Норд инстинктивно пригнулся, готовясь метнуться в сторону, но ничего не успел сделать: спустя мгновение, его схватил громадный хищный ящер.

– Герман, дорогой, ты жив! Почему не сообщил?!

Норд содрогнулся.

– Я тут пролётом... – машинально выдавил он. Завр счастливо оскалил дюймовые клыки.

– Таис, Риф, знакомьтесь! – могучая лапа встряхнула человека. – Это Герман Добрынин, мой старый друг! Он спас мне жизнь на Тритоне– 9!

Два молодых ящера вежливо приветствовали Норда. Тот лихорадочно размышлял.

– Мне очень жаль, уважаемый... – человек покачал головой, – но вы ошиблись. Моё имя Кернер, я никогда не слышал о...

– Кончай, Герка, – решительно заметил завр. – Уж кого– кого, а тебя я узнаю за милню. Расскажи лучше, где ты провёл все эти годы? Я слышал, твой корабль пропал без вести в районе Фомальгаута– 2, и с горя чуть хвост себе не откусил!

Норд судорожно искал выход из положения.

– Постой, постой... – он прищурил глаза, читая мелкий текст на ленточке, украшавшей могучую шею ящера. – Не может быть! Тек'кен?! Ты ли это?!

Инопланетянин довольно зарычал.

– Узнал наконец... – Норда стиснули в объятиях. – Ну и напугал ты меня, Герка...
– Тек'кен, как я рад тебя видеть! – Норд тщетно пытался вырваться из железных лап. – Прости, что не сразу узнал, мне пересадили память после катастрофы.

Тек'кен с тревогой обнюхал свою жертву.

– Пересадили память?

– Увы, – Норд печально вздохнул. – Анабиозная камера треснула, когда взорвался корабль и, прежде чем меня воскресили, большая часть нейронов успела разрушиться. Смутно припоминаю твоё лицо, но больше ничего не могу вспомнить. Врачи говорят, это неизлечимо.

– Да– а... – Тек'кен покачал громадной головой, опуская Норда на землю. – Плохо дело. Впрочем, какая разница – помнишь ты меня или нет! Я-то тебя помню. Летим!

Норд попятился.

– К– куда летим?

– Отмечать встречу! – громыхнул ящер. – Мы с Таис занимаемся раскопками на Рапа– Нуи, там у нас лагерь. Расскажешь про своё несчастье, поговорим о прошлом – глядишь, и вспомнишь своих друзей!

Не дав Норду возразить, Тек'кен, будто игрушку, подхватил его передними лапами и потащил к ближайшему телепорту. Два молодых завра скромно шли следом.

***

Портал перенёс их на далёкий островок Рапа– Нуи. Здесь уже стояла глубокая ночь; оглядевшись, Норд увидел безграничный океан, таинственно блестящий в свете Энергопояса. Неподалёку от раскладного телеприемника, у большого костра, расположился десяток сородичей Тек'кена. Археологи приветствовали гостей смехом и добродушным рычанием.

– Ребята, знакомьтесь! – Тек'кен энергично поставил Норда на песок и подтолкнул его поближе к костру. – Это мой друг Герман! Он спас мне жизнь на Тритоне– 9!

Ящер с размаха уселся возле костра, обернул хвост вокруг ног и широким

жестом передних лап обвёл раскинутую прямо на песке скатерть.

– Садись, дорогой, угощайся! Мы заставим тебя всё вспомнить!

– Я уже сыт... – пробормотал человек.

Фыркнув, Тек'кен решительно протянул гостю заполненный до краев рог.

– Пей!

– Я не пью, – отрезал Норд.

– А я пью?! – поразился ящер. В его лапе рог смотрелся игрушкой.

– Не смущайся, тут все свои, – улыбнулась одна из спутниц Тек'кена. – Меня зовут Таис, я ксенопалеонтолог. Знакомься: археолог Риф, ксеноисторик Тирма, слева от нее сидят превосходящий археологии Кенхэ и его партнерша Айяхэ, а особого внимания заслуживает лингвист нашей экспедиции, знаток древних языков...

– Арриадна! – выпалил совсем юный детеныш, которого Норд даже не сразу заметил в кругу огромных завров. Человек заставил себя улыбнуться.

– Рад знакомству, очень рад... – постепенно гость узнал имена всех археологов. Тек'кен нетерпеливо помахивал хвостом.

– Выпьем за встречу! – громыхнул он, едва все завры были представлены. Предложение встретили шумом и смехом, Норду сразу протянули три рога с прозрачным напитком. Человек напрягся.

– Я не пью.

– Это просто джин-тоник, – успокаивающе заметила Таис. – Не обижай нас отказом.

Норду пришлось немного отпить из рога. Чтобы сразу пресечь все попытки ящеров продолжать, он сделал вид, будто напиток вызвал сильное головокружение.

– Я же говорил! – возмущённый Норд скрестил на груди руки. – Я плохо переношу алкоголь.

– Да тут всего 9% спирта... – Таис подмигнула Тек'келу. – Уважаемый, ты познакомился со всеми нами, а выпил лишь один бокал! Разве так можно, дорогой?

– Мне нельзя пить, я на крыльях... – Норд сделал последнюю попытку.

– Мы тоже! – бодро заявили сразу пять ящеров. Таис кивнула на ранцевые дактилопланы, грудой сложенные поодаль.

Тек'кен высоко поднял рог.

– Выпьем за дружбу, для которой и межзвездные расстояния не помеха! – ящер одним глотком осушил рог и, рывкнув, поставил его на блюдо отверстием вниз. – Слушайте тост.

Он налил себе ещё рог и поднял лапу, призывая к вниманию.

– Однажды, мудрый старый завр призвал к себе сына и сказал: "Сейчас я научу тебя мудрости". Затем он дал ему копьё, – Тек'кен подмигнул Таис, явно знавшей эту историю и пытавшейся удержать смех, – и предложил сломать. Юный легко сломал копьё. Тогда отец дал ему шесть копий сразу и приказал сломать. Юный так и сделал.

Таис отвернулась, чтобы не засмеяться. Тек'кен продолжал:

– Тогда отец дал сыну связку из двенадцати копий! И юный легко сломал их. Увидев это, мудрый завр положил руку на хвост сына и сказал: "Дураком ты был, дураком и останешься..."

Громовой рыкающий хохот разорвал ночную тишину. Тек'кен смешно замахал маленькими передними лапами:

– Тихо, тихо! Какова мораль этой истории? – ящер таинственно подмигнул Норду. – Всякий, кто не сможет сломать шесть копий, познает мудрость.

Археологи вновь расхохотались, дергая хвостами. Тек'кен поднял лапу.

– Так выпьем же за юных! – осушив рог, он уставился на Норда. – Герка?

Гость покачал головой:

– Нет.

– Почему?!

Норд решительно встал.

– Я не пью, -заметил он угрожающе. – И мне скоро лететь обратно.

Тек'кен тяжело вздохнул.

– Как скажешь, дорогой. Тогда хоть отведай угощения – здесь много вкусных блюд, из тех что любят приматы...

Норд стиснул кулаки.

– Я человек. Ч– Е– Л– О– В– Е– К, а не примат.

Все рассмеялись.

– Шерсть на голове есть? – весело спросила Таис. – Есть! Значит, примат!

– Если я вместо завров буду звать вас ящерами, вам понравится?

Тек'кен невольно фыркнул:

– А как, по– твоему, слово "завр" с латыни переводится?

Совершенно не ожидавший подобного, Норд запнулся, подыскивая ответ. Молодая Тирма звонко рассмеялась:

– Какой ты смешной! – она изогнулась, блеснув чешуйками в свете костра. – Мы и есть ящеры. Хвостатые, чешуйчатые, зубастые!

– Зубастые! – согласно прорычала маленькая Ариадна, вгрызаясь в ароматный кусок псевдомяса. Норд безнадежно махнул рукой.

– А– а, зовите как хотите...

Ариадна весело фыркнула.

– Лемурчик!

Застолье продолжалось ещё долго, пока не кончились все припасы у завров. Но и после ящеры продолжали шутить, смеяться и энергично обсуждать разнообразные темы. По небу медленно плыло жемчужное ожерелье Энергопояса.

Понемногу разговоры стихали. Тихий, и одновременно полный таинственных звуков, ночной берег располагал к молчанию. Стрекотали цикады, горел огромный костёр. Норд то и дело поглядывал в сторону телеприемника.

Когда затихли последние беседы, археологи долго смотрели, как танцует пламя. Тревожный, мерцающий свет огня превращал берег в зыбкую грань между вымыслом и реальностью, завров – в сказочных драконов, чёрное небо – в мантию великого Мага, звёзды – в глаза единорогов... Полное отсутствие ветра позволяло искрам взлетать на большую высоту, будто на берегу океана извергался таинственный Ородруин, вулкан из древних легенд.

– Расскажи нам, Таис... – попросила Ариадна, уютно устроившаяся между родителями. Молодая заврия улыбнулась.

– Что рассказать, маленькая?

– О древних временах! – детеныш азартно клацнул зубами. – Друг Тек'кена наверняка не слышал о проклятии Граа!

Таис оглянулась на Норда, но тот промолчал. Беспомощно разведя передними лапами, инопланетянка рассмеялась.

– Так и быть...

Чуть прищутив массивные чешуйчатые веки, она некоторое время смотрела на костёр, тихо потрескивавший в ночи. Археологи ждали.

– Эта история сохранилась с незапамятных времён, когда первое поколение еще жило, а камень судьбы одиноко мчался в пустоте космоса... – Таис вздохнула. – Её спас для нас панцирь археотагиса, древнейшей из найденных черепах.

Горел костёр, тихо шелестели теплые волны. Норд невольно подумал, сколь многого лишилась Земля, когда Луна была взорвана для переработки в Энергопояс.

– ...никто не знает, правда ли это. Известно, что задолго до камня судьбы, жители изолированного материка Мю, первым отколовшегося от Пангеи, неожиданно вымерли, и случилось это так стремительно, что соседи не успели прийти им на помощь. В те времена культура нашего рода еще не достигла вершин, возможности были скудными. Царствовали идеографика и клинопись. Мы совсем ничего не знаем о более поздних эпохах, когда на смену примитивным иероглифам пришло настоящее письмо. Наше счастье, что предки писали на костяных пластинках и черепаших панцирях, иначе мы вовсе бы не узнали, что ведем род с Земли. Камень судьбы уничтожил почти все...

Таис тяжело вздохнула.

– Честно говоря, большинство найденных древних текстов – культовые записи и календарные таблицы. Оно и понятно, черепашие панцири под ногами не валяются. Поэтому, скорее всего, легенда о гибели народа Мю – просто сказка, вернее, культовая притча. Мы не знаем, во что верили предки.

Она оглядела притихших археологов.

– Однако я считаю, что в основе любого мифа лежит подлинное событие. И хотя поверить в почти мгновенное вымирание целого континента весьма трудно, предки едва ли стали бы создавать столь мрачный миф, не имея тому реального примера...

– Расскажи о Граа! – не удержалась Ариадна.

Таис улыбнулась.

– Все расскажу. Так вот, – она вновь обратила глаза к Норду. – Основная причина, почему легенда о Мю вызывает огромный интерес у исследователей – ее необычность. История, изложенная на панцире, столь мало похожа на другие, что волей– неволей задумаешься над ее первоисточником. Поскольку, если верить тексту,

причиной гибели народа Мю стал самец по имени Граа.

Молодая инопланетянка серьезно оглядела друзей.

– Кто-то, или что-то – упоминания об этом на панцире нет – дал Граа удивительную способность: ему всегда везло. В тексте неоднократно повторяется, что любая, даже самая невозможная случайность, непременно становилась возможной, если могла оказаться полезной для Граа. Однако сам он не умел влиять на свой дар. Его словно тащил могучий вихрь, твердо знавший, куда лучше лететь.

Таис опустила веки, пытаясь представить, как мог выглядеть ее мифический древний сородич.

– Однажды, пишет неведомый автор, Граа на охоте случайно убил дочь вождя своего племени. Все видели, что это был несчастный случай, однако Граа всегда везло. С ним не могло случиться несчастье. И спутники подумали, что Граа лжет и убил девочку намеренно. На совете племени было решено изгнать его в пустыню, объявив повсюду, что за помощь изгнаннику будут наказывать смертью.

Таис тяжело вздохнула.

– На следующий день, неведомая болезнь объявилась в племени. К вечеру все – кроме Граа – умерли в страшных мучениях. Несчастный Граа, обезумев от горя, попытался прибиться к другому племени, но и там сразу все умерли. Так Граа понял, что причина всеобщей гибели – он сам.

Таис опустила голову.

– Он хотел покончить с собой, но у него не получилось. Проклятие хранило его надежно. В легенде описано, как Граа, сойдя с ума, бродил по материку, подобно призраку смерти, поскольку везде, где он появлялся, умирало все живое. Ведь для одинокого хищника это было удачей – он получал много пищи и отсутствие врагов...

– А главное! – вмешалась юная Ариадна. – На панцире было сказано, что Граа бессмертен! Никто и ничто, никогда не сможет принести ему смерть! Он и сейчас, наверное, где-то бродит!

Таис улыбнулась.

– Если и бродит, то уже не по Земле, – отозвалась она весело. – За последние сто лет люди так изменились, что впору думать – Граа наконец покинул эту многострадальную планету.

Археологи молча наблюдали за полётом искр в воздухе. Мрачный рассказ, казалось, притушил пламя, хотя на самом деле у костра просто кончалось топливо. Первым молчание нарушил Норд:

– Любопытный рассказик, -заметил он негромко.

Тек'кен обратил к нему горящие глаза.

– Понравилось?

Норд прищурился.

– Каким периодом вы датируете эту легенду?

– Не знаем... – вздохнула Таис. – Примерно – конец мелового периода, но в этом "примерно" уместится вся история и вашей, и нашей цивилизации.

Отец Ариадны поднял голову:

– Есть теория, что легенда гораздо древнее, – произнёс он негромко. Археологи разом к нему обернулись.

– Кенхэ? – удивлённо спросила Таис.

– В истории Земли известно шесть массовых вымираний, – спокойно ответил завр. – Мы появились, развились, едва не погибли и чудом спаслись во время последнего, шестого. Спустя еще семьдесят миллионов лет возникли люди. Но что было раньше, до нас? Ведь история любой известной цивилизации, и на Земле, и на других планетах, длится не дольше ста тысяч лет. По сравнению с миллиардолетиями развития жизни – этот срок попросту смешон. Нелепо считать, будто мы были первым разумным видом Земли. Напоминаю, что до контакта с нами, люди также считали себя первыми и единственными землянами...

– Но язык легенды – наш, – возразила Таис.

Ящер усмехнулся, оскалив клыки.

– А разве в первом поколении не могло быть археологов? Разве не могли они, подобно нам, найти артефакт предтеч и перевести легенду о Граа на наш язык, как мы сейчас переводим наши легенды на человеческий?

Маленькая Ариадна смотрела на отца с явным интересом.

– Пап, а почему ты считаешь, что эту легенду придумали не мы? – спросила она.

Кенхэ покачал громадной головой.

– Она слишком чужда нашему мышлению. Помнишь, как все удивились, когда

мы впервые встретили людей и узнали о понятии ноосферы? До контакта никому на Джунге не являлась мысль построить научную теорию о совокупном воздействии миллиардов разумов на материю. А ведь идея лежала на поверхности. Стихийно возникающий время от времени интеллект в глобальных компьютерных сетях буквально размахивал теорией ноосферы перед нашими глазами, однако лишь после знакомства с людьми эта концепция получила на Джунге признание и популярность.

– Согласно теории Бергампфа, позитивной или негативной ноо–полярностью обладает любая информация, – заметил Тек'кен. – По его гипотезе, мозг в информационном поле подобен ядру атома, и точно так же как атомы, воздействуя друг на друга, образуют материю – миллиарды разумов формируют "информатерию", то есть ноосферу. Бергампф убежден, что построенная им единая теория информации не менее важна, чем единая теория поля Зуун'драка, и сейчас пытается увязать эти теории вместе.

Кенхэ презрительно фыркнул.

– Чушь! Я скорее поверю в Граа, чем в псевдонаучный бред Бергампфа!

– Но его гипотезы очень привлекательны, – возразила Таис. – Только представь: любая обитаемая планета, по мнению Бергампфа, является огромной молекулой информатерии, а генерируемые планетами ноосферы – как химические связи – формируют различные виды "информационного вещества".

– Это вещество не является материей, поэтому пространства для него не существует, – в спор вступил молодой Риф. – Две планеты, расположенные в разных концах Вселенной, в "информатерии" могут быть связаны как соседние молекулы...

– Действительно, ведь необитаемые миры в этом не участвуют.

– Тогда галактики, возможно – элементы "кристаллической решетки"!

– Нет, галактики – это полимеры, а мы с вами живем внутри вселенского каучукового инфодерева Йигдрасил...

Археологи погрузились в оживленный спор. Норд решил, что сейчас самый удачный момент тихонько улизнуть к порталу, но ему помешала Ариадна. Усевшись на песок рядом с человеком, детеныш с любопытством уставился ему в лицо.

– Как тебе история Граа?

– Я ее слышал, – мрачно ответил Норд. – У людей есть похожие легенды.

– Но Граа не легенда! – возмутилась Ариадна. – У нас, на Джунге, с ним был связан целый эпос, задолго до контакта с людьми!

– И поэтому я должен в него верить? – с усмешкой спросил Норд.

Ариадна кивнула.

– Разве тебе не странно? Мы много тысяч лет жили на новой планете, сочиняя сказки о Граа, а когда нашли свою древнюю родину – обнаружили ту же легенду!

– Только на семьдесят миллионов лет древнее, – уточнил Норд.

– А вот и нет! – парировала малышка. – Предки, когда улетали с Земли, попали в какую-то релятивистскую зависимость...

– Я в курсе, Ариадна.

Детеныш фыркнул.

– А ты в курсе, кто составил для нас звездные карты? Думаешь, сто лет назад мы случайно Землю нашли?

Норд застыл.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он осторожно.

Ариадна победно вздернула хвост.

– Не знаешь! -торжествующе заявила она.

– Расскажи.

Заврик довольно оскалился.

– Так-то. Есть одна мрачная планета в туманности Конская Грива, там живут странные существа, называющие себя "воинами Тао". Но они ни с кем не воюют, а только играют в войну – вся планета, представляешь? Они с рождения тренируются быть солдатами, строят боевых роботов и напускают их друг на друга, чтобы найти слабые места и построить еще более страшные машины... – Ариадна покачала головой.

– Только вместо войн, они спасают народы, которым грозит беда. Уже, наверно, два десятка планет спасли. Станный мир.

– Ты там бывала?! – спросил изумленный Норд.

– Нет, что ты! – рассмеялся заврик. – Они к себе никого не пускают. Но однажды, много веков назад, наш звездолет– разведчик потерпел крушение в туманности. Весь экипаж должен был погибнуть, шансов на спасение не осталось. И тут! Откуда ни возьмись, появились эти самые "воины Тао", починили нам корабль и подарили кучу

звездных карт, где были отмечены обитаемые планеты.

Ариадна таинственно подалась вперед:

– Знаешь, какое имя стояло у Земли? "Калияра", что значит "Источник проклятия"!

Потрясенный Норд глубоко вздохнул.

– Ты ничего не путаешь, маленькая?

– Ха... – Ариадна обиженно сжала ноздри. – Я похожа на врушку?

– Нет, нет, – Норд с трудом улыбнулся. – Маленькая, а где можно посмотреть эти звездные карты? Они есть в информатории? Ты знаешь их код?

Детеныш покачал головой.

– Они секретные. Больше половины планет, которые там отмечены, слишком далеки, к ним еще не летали.

– Но откуда, в таком случае, ты знаешь о картах?

Ариадна оскалилась:

– А я их видела.

Норд вздрогнул.

– Видела? Сама?

– Ага, – детеныш азартно взмахнул хвостом. – Я же лингвист. Отец раздобыл для меня кучу материалов на разных языках, там и карты были. Я их переводила.

Норд подался вперед:

– Все карты? Ты видела все карты или только одну?

Ариадна нетерпеливо переступила с лапы на лапу.

– Откуда мне знать? Их была целая куча, цветные, трехмерные. Ты лучше о Граа послушай! В наших легендах...

Заврик продолжал рассказ, но человек уже не слушал. Когда, спустя полчаса, Тек'кен предложил доставить его обратно на материк, Норд обратил к нему горящие возбуждением глаза.

– Можно я переночую у вас?

– Конечно! – громадный ящер радостно засмеялся. – Чувствуй себя как дома!

До утра человек не сомкнул глаз.

Норд встал на заре. Оглядел берег. Сизые волны с тихим шелестом ласкались к песку, теплый ветерок шевелил волосы. Археологи пока спали, одинаково свернувшись и уложив головы на хвосты. Норд бесшумно поднялся.

Потянувшись, человек прищурил глаза и взглянул на синее небо. До самого горизонта ни облачка. Беззвучно раскрылся ранцевый дактилоплан, шестиметровые ажурные крылья взвихрили воздух. Тень человека скользнула по морю, стремительно уменьшаясь в размерах, и Норд помчался прочь от лагеря.

Вернулся он минут через двадцать. Археологи продолжали мирно спать, лишь маленькая Ариадна, надев ранец, порхала над пляжем словно доисторическая стрекоза. Норд немного погонялся за ней, детеныш смеялся и выделял фигуры высшего пилотажа.

– Хочешь, покажу идола, которого я изучаю? – предложила Ариадна, когда человек наконец ухватил её за хвост и закружил в воздухе словно ураган.

– Что за идол? – удивился Норд.

– Ты не знаешь?!

Ариадна вырвалась из рук человека и атаковала его сверху, вцепившись в ноги

– Рапа–Нуи – самое таинственное место на Земле. Здесь жило маленькое племя дикарей, они строили чудовищных каменных идолов, таких тяжелых, что поднять их сможет лишь портовый кран. У всех идолов – разные лица!

Заврик отпустил Норда и повис перед ним в воздухе. Махнул лапой вдаль:

– Они там, вдоль побережья стоят, на севере. Летим?

Норд прищурился и быстро оглянулся на лагерь.

– А как же остальные?

– Они вчера работали весь день и сильно устали, долго будут спать.

Человек промолчал. Почувствовав его нерешительность, Ариадна переключила крылья на полную мощность и потащила гостя за собой.

– Поздно! -торжествующе заявил детеныш. – Мы уже летим.

Норд не ответил. Ещё раз взглянув на небо, он внимательно осмотрел горизонт

и перевёл глаза на заврика.

– Так и быть, летим. Только сними свой треккер.

Удивленная Ариадна обернулась:

– Зачем?

– Если Тек'кен узнает, что мы одни летали смотреть идиолов, он обидится... – пояснил Норд. – А треккер всегда можно проследить.

Детеныш фыркнул с таким видом, словно говорил "ох уж эти взрослые".

– Ладно... – сняв с лапы колечко треккера, она подлетела к ближайшей пальме и аккуратно надела его на вершину. – А почему ты не снимаешь свой?

– Это не треккер, – улыбнулся Норд. Пальцы невольно огладили кольцо на запястье. – Это... часы.

Ариадна нетерпеливо дернула хвостом:

– Летим! Я покажу тебе древние росписи! А правда, раньше на Земле жила громадная ящерица? Я про нее фильм смотрела! Ее звали Годзиллой и она...

***

Высоченный каменный идол поражал воображение. Торчавшая из песка мрачная двадцатиметровая голова, с нависшим лбом, узким и неестественно длинным носом, производила гнетущее впечатление. Камень, из которого был вырезан идол – лишённый трещин, гладкий, как стекло – казался полированным. Но размеры! Создать такое, пользуясь технологиями каменного века?

– Красиво... – невольно прошептал Норд, медленно обходя идола по кругу. Рядом с ним подпрыгивал от нетерпения маленький заврик.

– Это самый высокий! – объяснила Ариадна. – У него под верхним слоем есть скрытые письмена!

Норд вздрогнул:

– Под верхним слоем?

– Ага, -закивал детеныш. – Просто чудо, что мы догадались. Оказывается, еще

при изготовлении идола, на нем вырезались выпуклые иероглифы, представляешь? А потом дикари, неизвестно зачем, прикладывали к письменам деревянные клинья, сильными ударами прессовали внутренние частицы камня, и начисто срезали иероглифы с поверхности, даже полировали места где они были. Если бы отец не догадался просветить идола гравитометром, мы бы никогда не узнали, что у жителей Рапа–Нуи вообще была письменность!

– Но какой смысл так прятать записи?

Малышка засмеялась.

– Догадайся!

Норд не ответил. Он нетерпеливо осматривал небо.

– Эй! – Ариадна толкнула спутника носом. – Я тут, внизу!

– Ты говорила?.. – опомнился человек.

– Я говорила, что иероглифы еще не расшифровали!

Норд механически кивнул. Он кого-то ждал, поминутно поглядывая вверх. Заврик тем временем дёрнул своего спутника за руку и указал на черную доску, стоявшую на треножнике рядом с идиолом. Там была начертана мелом целая россыпь замысловатых иероглифов.

– Вот, что я хотела тебе показать, -заметила Ариадна. – Эти знаки обладают двунаправленной симметрией.

– Да?.. – Норд с трудом сдерживал нетерпение, – Значит, вы просветили идола гравитометром и обнаружили иероглифы...

– Интересно, правда? – Ариадна с гордостью хлопнула идола лапой. – Такой странной письменности нет больше ни у кого. Я уверена, это язык предков наших предков!

– Замечательно, – Норд скрестил руки за спиной. – Сейчас прости, малышка, мне надо позвонить одному другу... Наконец!

Вдали над морем показалась черная точка, быстро превратившаяся в спортивный флаер. Машина беззвучно опустилась на песок. Ариадна, увлечённо рассказывавшая об иероглифах, умолкла и неуверенно улыбнулась.

– Ты кто? – спросила она, когда из флаера выбрался высокий и тощий рыжеволосый мужчина. Новый гость, бросив на заврика короткий взгляд, обернулся к

Норду:

– Всё готово.

– Ты опоздал на полчаса, – стараясь сдержать гнев, заметил человек.

– Менял батарею флаера, старой не хва...

– Достаточно! – оборвал Норд. – Из всех, с кем я работал, ты наименее компетентный! Приступай к делу, живо!

– Слушаюсь... – пробормотал гость. Обойдя машину, он открыл багажник и принялся выгружать детали какого-то сложного устройства. Ариадна непонимающе моргнула.

– Эй! Вы про меня забыли?!

Норд бросил рыжеволосому короткую фразу на другом языке и обернулся к малышке:

– Нет, не забыли, – губы человека тронула улыбка. – Так что ты говорила об иероглифах?

Ариадна скептически прищурила веки.

– Может, представишь меня своему другу? Странный ты, Герман.

– Ах, ну да, – Норд усмехнулся. – Знакомьтесь, юная Ариадна, знаток звездных карт Тао.

Рыжеволосый на миг оторвался от сборки своего устройства.

– Очень приятно, – в его улыбке не было фальши. – Меня зовут Шон Энджел.

– А что ты делаешь? – немедленно спросил детеныш.

– Э– э... Видеокамеру.

Ариадна с сомнением изогнула хвост.

– Такую большую? Эта штука похожа на раскладной телепорт...

– Нет, нет, это особая камера, – вмешался Норд. – Зенгер, быстрее.

Заврик подозрительно глянул на человека.

– А зачем вам камера?

– Заснять твои иероглифы.

Ариадна нахмурилась.

– Не обманывай. Ты не знал про иероглифы, когда вызывал своего друга.

Энджел невольно фыркнул. Норд молча указал ему на почти собранный аппарат.

– Не отвлекайся.

– Готово, – рыжеволосый поднялся с колен. – Включаю.

Большой диск, стоявший на подставке из трёх дугообразных рессор, плавно засветился. В воздух над ним взвились мельчайшие искры.

– Говорила же, это телепорт! – Ариадна с еще большим подозрением оглянулась на Норда. – Герман, зачем он тебе?

– Да так, – человек усмехнулся. – Иногда бывает полезным. Зенгер, уничтожь следы. А с тобой, маленькая, мы сейчас сыграем в очень интересную игру...

Он внезапно шагнул вперед и быстро поднял детеныша на руки.

– Не бойся, вечером тебя вернут обратно в целости и сохранности, – быстро сказал Норд. – И не кусайся.

С этими словами он ступил на диск телепорта и мгновенно исчез. Его примеру последовал Энджел, предварительно запустив у флаера программу автовозврата в гараж. Спустя несколько минут, портативный телепорт рассыпался блестящей пылью, втянулся в песок, и больше ничто на побережье острова Рапа-Нуи не напоминало о похищении.

3

Первое, что понял Норд после телепортации – он не на базе. Следующим ощущением стала боль, когда Ариадна цапнула его за руку.

– Отпусти немедленно! – возмущенно заявил детеныш. Норд, потрясенный случившимся, машинально разжал руки, уронив заврика на пол. Тот сразу вскочил и гневно уставился на человека.

– За такие игры у нас хвосты отрывают! – Ариадна огляделась. – Где мы? Почему так холодно? Зачем меня сюда притащили?!

В установке за спиной оцепеневшего Норда появился Энджел. Ему потребовалось гораздо больше времени, чтобы осознать положение. Когда это случилось, человек даже не побледнел – он посерел и безвольно сполз на пол, утратив

все силы.

– Невозможно... – прошептал Норд.

Злая Ариадна пнула его в ногу.

– Эй! Ответь! Или я за себя не отвечаю!

Норд наконец одолел первичный ужас и лихорадочно размышлял, что теперь делать. Молча, бесшумно, он отступил вглубь камеры телепорта и отправил мысленную команду браслету. В руке человека сформировался небольшой лучемер, одежда стремительно изменилась, превратившись в облегающий комбинезон–мимиктор. Изумленная Ариадна попятилась.

– Ха... – она раскрыла пасть. – Я такую штуку в фильме видела...

Норд подошел к сидевшему у стены Энджелу и опустился на колени.

– Без паники, – тихо, но твердо приказал он. – Зенгер, возьми себя в руки. Используй стимуляторы, они у тебя под кожей, помнишь? Упокойся, сейчас нельзя терять самообладание.

Энджел с огромным трудом заставил себя открыть глаза.

– Тао... – выдавил он задыхающимся шепотом. – Нет... Только не снова...

– Заткнись, – стараясь казаться спокойным, процедил Норд. – Заткнись, заткнись, заткнись.

Между людьми протиснулась любопытная мордочка Ариадны.

– Я все слышала, – заявил детеныш. – Куда мы попали?

Некоторое время Норд молчал.

– Это система 39С–7019, – ответил он наконец. – В туманности Конская Грива.

Ариадна удивленно моргнула.

– Разве с переносных телепортов можно летать к звездам?

– Нельзя, – сухо ответил Норд.

– Как же мы тут оказались?

– Не знаю.

Заврик подозрительно сузил глаза.

– Вы, похоже, собирались совсем в другое место...

– Метко подмечено, – процедил Норд сквозь зубы. – Не могла бы ты помолчать хоть минуту?

Он встал, напряжённый до предела, втягивая воздух короткими мощными вздохами. Пальцы крепко сжимали лучемер.

– Ариадна, здесь живут наши враги, – размеренно сказал Норд. – Смертельные враги. Мы в большой опасности, поэтому веди себя тихо.

– Враги? – недоуменно спросил детеныш. – Как в фильмах?

– Да, как в фильмах, – стараясь не сорваться, ответил Норд. – Зенгер, вставай. На ноги, черт тебя дери!

Рыжеволосый с огромным трудом поднялся. Его трясло.

– Я в порядке... – пробормотал он. – Буду... Скоро...

– Следи за детенышем, – Норд взял Энджела за шиворот и сильно встряхнул. – Отвечаешь за нее головой! Ясно? Подтверди приказ!

– Т... Т– так точно...

– Идем на разведку. Следуйте за мной на расстоянии, на открытые места не выходить. Зенгер, – Норд свирепо встряхнул спутника, – учти, этот детеныш гораздо ценнее тебя. Молись, чтобы с ним ничего не случилось! Всю электронику...

Тут он заметил на запястье Энджела, под рукавом сорочки, блестящий браслет треккера. Норд застыл. Пару секунд пытался вздохнуть.

– Ты... ты... ТЫ!!! – человек затрясся от ярости. – Ты не снял треккер перед вылетом?!

Энджел так вздрогнул, что едва не упал вновь. Безвольно уронил руки.

– Боже... – голос задрожал. – Я совсем забыл...

– Ты провалил всю агентурную сеть! – взорвался Норд. – Ничтожество! Червяк! Жалкий профессоришка!

Энджел поник, словно побитая собака.

– Сэр... Я так привык носить треккер...

– Уже поздно, – Норд с огромным трудом взял себя в руки. – Уже поздно... Ничего, Зенгер, я ещё посмотрю на того предателя, который рекомендовал тебя в разведслужбу. Боже, что я с ним сделаю!

Резко отвернувшись, человек взял лучемер наизготовку и осторожно подошел к двери, за которой начинался чужой мир. Наименее гостеприимный из всех, известных в Галактике.

***

Снаружи моросил мелкий холодный дождь. Ветра не было, низкие свинцово–серые тучи скрывали небосвод. В воздухе чувствовался неприятный металлический привкус. Камера телепорта стояла прямо на грязной земле, у ствола колоссального мертвого дерева, чьи искореженные, отсеченные ветви устилали землю на сотни метров вокруг. Прежде чем прыгнуть в противную слякоть, Ариадна долго переминалась с лапки на лапку, надеясь что кто-то из людей возьмет ее на руки.

– Мне холодно, – уныло сказал детеныш. – Здесь холодно и мокро. И никому нет до этого дела.

Вздыхнув, она выбралась из телепорта и прошлепала по грязи к Норду, стоявшему невдалеке. Второй человек прислонился к дереву, ему было плохо.

– Ну? – спросила Ариадна, ткнув носом своего похитителя. – Где все?

Норд напряженно озирался.

– Не понимаю... – пробормотал он.

– Я тоже, – мрачно сообщил заврик. Отвернувшись, Ариадна прошлепала к ближайшей ветке и уселась на нее, брезгливо обернув забрызганный грязью хвост вокруг ног.

– Я даже не хочу понимать, – добавила она с чувством.

Норд заставил себя успокоиться.

– Зенгер, ты знаешь этот район? Как далеко мы от полигонов?

Однако рыжеволосый ответить не успел: его решительно перебила Ариадна.

– Ты Зенгер или Энджел? – в упор спросила она. – Я уже поняла, что Герман совсем не Герман.

Норд обратил к малышке слегка удивлённый взгляд.

– Вот как?

– Герман был пилотом– разведчиком, как и Тек'кен, – ответила Ариадна. – Пилот в первую очередь проверяет гравитацию.

Норд помолчал, разглядывая маленького завра.

– Очень метко подмечено, – он натянуто усмехнулся. – Что ж, давай знакомиться. Я генерал Норд Кернер, разведка. Это Отто Зенгер, военный социолог.

Ариадна недоверчиво загнула хвост.

– Генерал? Военный?! Настоящий военный генерал?!

– Не похож? – холодно спросил Норд.

– Откуда мне знать, похож или нет? – резонно возразила малышка. – У нас ведь войн ни разу не было. Впрочем... – она склонила голову на бок, с огромным любопытством разглядывая Норда, – ...думаю, они как раз такие и есть.

– Кто? – негромко спросил Зенгер, следивший за Ариадной со странной болью в глазах.

– Генералы, – детеныш попытался задней лапой счистить грязь с хвоста. – В фильмах их часто показывают грубыми и некультурными.

Норд стиснул зубы.

– Все юные завры не уважают старших?

– А сколько тебе лет? – немедленно спросила Ариадна.

– Девяносто семь.

– А моему дедушке – двести! – парировал заврик.

Генерал невольно улыбнулся. Между тем Зенгер, наконец, пришел в себя достаточно, чтобы задавать вопросы:

– Что нам делать, сэр? – спросил он хрипло.

Норд прекратил улыбаться и резко указал на заросли колючих кустов вдали.

– Будем действовать по инструкции.

– У вас есть инструкции даже для таких случаев? – недоверчиво спросила Ариадна.

– Инструкции есть для всего. Зенгер!

Рыжеволосый вздрогнул.

– Да, сэр.

– Займи оборонительную позицию в тех кустах, постарайся чтобы снаружи вас не было видно. Охраняй детеныша, не спускай с него глаз.

– Охранять? – переспросил Зенгер.

– Конечно, – Норд бросил на спутника внимательный взгляд и добавил на другом языке: – Она видела звездные карты тао. Если выживем, из ее памяти мы сумеем восстановить маршрут завоевателей. Это самая большая удача проекта. Имей в виду, твоя жизнь ничего не стоит в сравнении с ее безопасностью.

Ариадна азартно подалась вперед:

– Что за проект? – спросила она на том же языке.

Норд поперхнулся.

– Ты... слишком любопытна, – генерал покачал головой. – Это может плохо кончиться. Зенгер, возьми оружие, – он протянул спутнику маленький пистолет.

– Будьте начеку. Я вернусь через пару часов.

Не сомневаясь, что ему подчинятся, Норд включил активную маскировку комбинезона и, почти невидимый, зашагал прочь от дерева.

4

Зенгер едва успел схватить Ариадну за хвост -заврик увязался следом.

– Нет, маленькая, – человек покачал головой. – Ты останешься здесь.

– Prrr!

Вопреки недовольству Ариадны, Зенгер отнес ее к кустам и усадил на мокрую, жухлую траву. Детеныш притих.

– Кто ты? – спросила она негромко. – Почему слушаешься этого... генерала?

Рыжеволосый вздохнул.

– Я социолог, Ариадна. Изучаю людей Земли...

– Специалист по людям называется антрополог, – не унималась девочка.

Зенгер грустно улыбнулся.

– Значит, я антрополог.

– А с какой вы планеты?

Человек вздрогнул.

– О чем ты говоришь? Мы земляне...

– Не выйдет, – гордо заявила Ариадна. – Я уже обо всем догадалась. Вы люди из затерянных колоний! Я читала, несколько ранних экспедиций, еще до контакта с нами, пропали без вести, но не погибли, и сейчас их повсюду ищут. Вы – шпионы колонии, которая воюет с планетой тао!

Зенгер тяжело вздохнул.

– Не все так просто, малышка.

– Но вы же не земляне! Я это чую!

Рыжеволосый заставил себя улыбнуться.

– С твоим чутьем не поспоришь. Да, мы разведчики с другой планеты. Земля о нас не знает.

– Ага! – Ариадна торжествующе вздернула хвост. – Я правильно подумала! Значит, твой генерал – суперагент! Как Джеймс Бонд! А ты... – она ткнула когтем в человека – ...его бестолковый помощник, который всегда попадает в неприятности. Да?

Зенгер едва не расхохотался.

– Можно сказать и так, – ответил он весело. – Что ты еще придумала, маленькая? Ариадна подозрительно прищурила веки.

– Разве я ошиблась? Вы не секретные агенты?

– Уже не секретные, – пошутил Зенгер.

Детеныш решительно кивнул.

– Так я и думала. Вы меня похитили, потому что я видела карты воинов Тао! Но они за вами следили и помешали! Наверно, они скороприлетят сюда ловить вас. И меня отвезут домой, потому что завры и тао дружат!

Зенгер опустил голову и долго молчал.

– Ты очень умная девочка, Ариадна, – сказал он тяжело. – Но ты еще ребенок. Когда подрастешь, я расскажу тебе, чем на самом деле занимаются воины Тао, и почему они – смертные враги всего живого.

Ариадна вскочила.

– Расскажи сейчас! Я хочу знать!

– Тебе нельзя это знать, малышка, – с болью ответил Зенгер. – Пожалуйста, поверь. Я был у них в плену, я... Мне можно верить.

Детеныш яростно топнул ногой.

– Расскажи! Вы же меня все равно домой не вернете.

Человек содрогнулся.

– Мы не причиним тебе вреда!

– Расскажи, ну пожалуйста, – Ариадна заискивающе помахала хвостом. –
Пожалуйста– пожалуйста– пожалуйста!

Зенгер опустил голову.

– Что ты хочешь знать?

– Почему вы воюете с тао? – выпалила девочка.

Рыжеволосый вздохнул.

– Потому что они враги, Ариадна. Уже много веков, к ужасу всех галактических рас, тао уничтожают одну планету за другой. И никто, за сотни лет, не сумел понять, как они это делают.

Зенгер обвел рукой мрачный пейзаж вокруг.

– Их родной мир, где мы сейчас находимся, защищает такое оружие, что армии всех остальных планет, вместе взятых, не сумеют даже приблизиться к орбите. Но тао никогда не используют свою военную мощь. Совершенно непонятным образом они губят один мир за другим, а затем посылают туда "спасателей", которые под видом помощи грабят планеты. Они уже награбили в сотни раз больше ресурсов, чем способен произвести их родной мир.

Человек стиснул зубы.

– И следующая цель этих пиратов – Земля. Понимаешь, непосредственно перед гибелью, все жертвы тао внезапно превращаются в утопии.

– Во что? – переспросила Ариадна.

– Утопия, – вздохнул Зенгер. – Идеальный мир, где нет горя, боли и несправедливости. Все планеты, которые грабили тао, за несколько лет до катастрофы неожиданно расцвели. Там прекращались войны, исчезали преступники и болезни. Все население обреченных миров становилось счастливым и довольным, богачи делились с обездоленными, политиков начинала беспокоить судьба народа... На планете наступал золотой век.

Зенгер закрыл глаза.

– Который очень быстро кончался ужасом. Но катастрофы не были связаны с

тао! Одну планету уничтожил астероид, внезапно сошедший с орбиты, другая превратилась в сплошной вулкан, возникали эпидемии кошмарных, неизлечимых болезней, или жители – все поголовно – сходили с ума и принимались истреблять друг друга. В одной системе случилась и вовсе чудовищная история: из двух обитаемых планет, "утопия" наступила лишь на одной. Их соседи, уже знавшие, чем это грозит, принялись обстреливать беззащитный мир кобальтовыми ракетами, и не успокоились, пока не истребили все население. А затем, как ни в чем ни бывало, явились тао и принялись "восстанавливать" погибшую планету, попутно отправляя к себе на склады мириады тон ресурсов.

Человек посмотрел на Ариадну.

– Земля – уже тринадцатый мир, которому грозит гибель от счастья. Поэтому мы, вместе с секретными службами некоторых других планет, готовы на все, чтобы узнать проклятый секрет тао и остановить пиратов.

Детеныш слушал, раскрыв от изумления пасть. Когда Зенгер умолк, Ариадна – неслыханное дело – довольно долго размышляла, прежде чем задать вопрос.

– Поэтому вам нужны их карты? – серьезно спросила девочка. – Чтобы знать, кто следующий?

Зенгер покачал головой.

– Не только. Ариадна, видишь ли... Есть еще одно звено в этой загадке. Существует народ, который подвергся такому же нападению, но уже тысячи лет продолжает оставаться наиболее счастливым, удачливым и беспечным народом в Галактике. Проще говоря, одна из планет так и осталась "утопией".

– Кто? – настороженно спросил детеныш.

– Вы, – коротко ответил человек. – Ариадна, семьдесят миллионов лет назад, когда на Земле вымерло первое поколение твоих предков, все было в точности как у тао: внезапный расцвет науки и культуры, огромный рывок вперед, полное прекращение войн и вражды... А затем астероид. Камень судьбы. Но вы успели отправить в космос корабль– колонию, выжили, построили новое общество на Джунге и остались вечно счастливыми.

Он подался вперед.

– Камень судьбы уничтожил Землю задолго до появления тао. Вы – первые,

Ариадна. То, что сейчас тао делают со своими жертвами, с вами произошло случайно. И вы уцелели. Более того: все погибшие от рук тао планеты – кто раньше, кто позже – вступали в контакт с заврами. Раньше мы полагали, что тао следят за вашими кораблями и подбирают жертвы среди открытых вами миров. Но теперь, благодаря тебе, я думаю, они тайно используют вас как разведчиков.

Детеныш отпрянул.

– Но тао подарили нам карты! Спасли наш корабль! Если у нас на Джунге "утопия", значит они хотели нас уничтожить? Зачем уничтожать собственных разведчиков?!

– Вот и мы гадаем -зачем... – мрачно отозвался Зенгер.

***

Норд вернулся лишь к вечеру, когда Ариадна, уставшая от волнений, крепко спала, положив голову на хвост. Генерал был бледен, и это сразу подтвердило худшие опасения Зенгера. Люди тихо отошли в сторонку.

– Мы не ошиблись, – вполголоса сказал Норд. – Я не видел солдат, но узнал следы их машин.

Зенгер поник.

– Это конец...

– Не спеши, – генерал кусал губы. – Всегда есть надежда. Должна быть. Обязана. Нас ведь кто-то притащил сюда, Зенгер. Кто-то перехватил волну телепорта и спроецировал ее сюда.

Норд взглянул на спящую Ариадну.

– Зенгер, ты социолог. Что ты знаешь об обществе тао? Среди них есть оппозиция?

Рыжеволосый покачал головой.

– Нет, сэр. Они фанатики, все поголовно. Их такими делают еще до рождения.

– Но кто-то же это делает! – раздраженно перебил генерал. – Фанатики не могут

править фанатиками, должна быть элитная прослойка тех, кто решает.

Зенгер пожал тощими плечами.

– Может, вы и правы, сэр. Но тао не любят делиться своими секретами. С тех пор, как они обосновались в этом... ПРОКЛЯТОМ МИРЕ!!! – голос Зенгера сорвался. Уронив голову на руки, человек содрогнулся от рыданий.

Норд помолчал.

– Спокойнее, Зенгер. Спокойнее.

– Генерал... – рыжеволосый с трудом взял себя в руки. – Я не хочу снова попасть к ним в лапы. Вы ведь поможете мне, генерал?.. Когда надежды больше не будет...

– Когда не останется надежды, я помогу всем нам, – сухо отозвался Норд. – А сейчас успокойся. Думай над вопросом, который я задал. Думай о хорошем, а не о будущем. Мы до сих пор живы; тао определенно не знают о нас. Отсюда следует вывод, что похититель нашел зону, где в текущее время у спутников наблюдения есть слепое пятно.

Генерал скрестил руки на груди.

– Сведения о таких пятнах всегда засекречены. Тот, кто нас похитил, должен иметь очень высокий пост среди тао. Почему он не оставил в телепорте сообщение? Почему до сих пор не объявился? Вот над чем надо думать.

Они помолчали.

– А что, если ловушка сработала случайно? – робко спросил Зенгер. – Что, если ее подготовили много лет назад? Быть может, таинственный "похититель" давно мертв...

Норд криво усмехнулся.

– Разумеется. Побережье всеми забытого пустынного островка – лучшее место для телеперехвата. Вдруг какой-нибудь турист притащит с собой запрещенный военный телепорт, установит его около идола и решит отправиться на подводную базу в Антарктиде?

Зенгер поник.

– Но должно же быть объяснение...

– Оно есть, – вполголоса ответил Норд. – Спит, свернувшись слева от тебя.

Рыжеволосый вздрогнул.

– Ариадна?!

– У тебя есть другие идеи? – генерал покачал головой. – По словам детеныша, много веков назад тао спасли корабль этих бесполезных ящериц, подарили им карты. Тао ничего не делают без причины. Если мы поймем, с какой целью они оказали поддержку экспансии завров, мы поймем все.

Зенгер поднял голову.

– А вдруг им просто были нужны разведчики?

– Зенгер, я военный специалист, – сухо ответил Норд. – Уровень технологий тао на десять порядков превосходит все достижения завров. Если бы мне были нужны разведчики, я позаботился бы снабдить их по крайней мере самолетами вместо трехколесных велосипедов. Так что сказочки о союзниках тао оставь для фильмов, которые так любит наша ящерица. Мне нужны факты и логика. В том, что сейчас происходит, фактов больше, чем нужно, а вот логики никакой.

Он помолчал, гневно глядя на туманный горизонт.

– Черт возьми! – генерал топнул ногой. – У нас нет ни припасов, ни связи! Ждать у моря погоды бессмысленно. Зенгер, разбуди детеныша, она владеет несколькими языками. Попробуем захватить пленника.

– Я не сплю! – тут же отозвалась Ариадна. – Я притворяюсь только.

Норд запнулся.

– И давно? – спросил он после паузы.

– Ага, -заврик встал на ноги и потянулся, невинно глядя на людей одним глазом.

– Я не такая бесполезная ящерица, как ты думаешь.

Генерал глубоко вздохнул.

– Прости. Я зол и нервничаю.

– А смысл? – резонно спросила Ариадна. – Злость ухудшает твои способности, а нервное состояние вредит мышлению. Будь ты спокоен, ты бы давно обо всем догадался, как я...

Подняв брови, Норд подошел к малышке и уселся на траву рядом с ней.

– Поделись своими догадками.

Ариадна мотнула головой.

– Я тебе не доверяю, – она обвиняюще указала когтем на человека. – Ты меня

похитил.

– Похитил, – согласился Норд. – Но мы не причиним тебе вреда, маленькая. Если бы все прошло как надо, ты вечером вернулась бы домой, позабыв об этом приключении.

– Ха, – Ариадна обиженно вскинула голову. – А может, я не хочу забывать! Может, мне интересно, почему вы с тао воюете!

Генерал сузил глаза.

– Какая еще война?

– Он мне все рассказал! – детеныш кивнул на Зенгера. – Про утопии, гибель планет и вашу секретную службу!

Норд медленно обернулся к рыжеволосому.

– И много он рассказал? – спросил генерал таким тоном, что Зенгера затрясло.

– Сэр... Я...

– Молчи.

Норд с натугой перевел дыхание.

– Просто молчи. Ариадна, к тебе это тоже относится.

Обиженный заврик возмущенно вздернул хвост:

– Я тебя слушаться не должна! Ты злой и...

Внезапно Норд молниеносно прыгнул вперед, повалив Ариадну и Зенгера в грязь.

– Ни звука! – прошептал он изумленным спутникам. – Включился телепорт!

5

Генерал не ошибся: стоявшая у дерева, метрах в семидесяти, телепортационная установка готовилась принять новый груз. Из дверного проема лучился синевато–серый свет. Люди замерли, притихла даже Ариадна; все понимали, что решается их судьба.

Спустя несколько секунд свет погас. Из установки беззвучно выплыл

небольшой яйцевидный дроид, паривший на высоте полуметра от земли. Мгновенно обнаружив пришельцев, робот на большой скорости подлетел к ним и завис перед Нордом. Из овального люка показался манипулятор с плоской черной коробочкой.

– Возьмите это и доставьте своему правительству, – произнес вполне понятный, хотя и холодный голос. Неизвестный говорил на галингве с сильным акцентом и явно пользовался модулятором.

Норд поднял голову.

– Кто ты? – спросил он быстро.

– Вы этого не узнаете.

– Что за информацию ты предлагаешь?

– Жизненно важную.

– Важную для кого?

– Для всех, – ответил незнакомец. – Особенно для людей.

Дроид сбросил коробку в руку Норда и отлетел немного назад.

– Мои сведения не должны получить заурисии, – произнес голос. Манипулятор указал на Ариадну. – Вам придется уничтожить это существо, прежде чем возвращаться. Телепорт настроен на двоих. У вас есть пять минут, затем установка взорвется.

Робот с лязгом упал на землю, мгновенно раскалился и, спустя пару секунд, на месте дроида осталась только лужица расплавленного металла. Ошеломленные люди переглянулись.

Первым опомнился Норд. Сунув коробочку в карман, он подбежал к установке. Знакомое свечение одновременно успокаивало и пугало. Генерал закусил губу.

– Ариадна, иди сюда, – позвал он вполголоса.

Детеныш попятился.

– Нет... – малышка явно была испугана.

– Иди сюда! – резко приказал Норд. – Мы возвращаемся на Землю.

Ариадна оглянулась на Зенгера, стоявшего рядом с ней, уронив руки.

– А как же он? – недоверчиво спросил заврик. – Неужели ты бросишь друга?

– Ты важнее, – сухо ответил Норд.

Малышка моргнула.

– Ты оставишь тут человека, своего сородича, чтобы вытащить из меня какие-то дурацкие карты?! – потрясенно спросила она.

– У нас нет времени! – гневно оборвал Норд. Он быстро подошел к заврику. – Не волнуйся за жизнь Зенгера. Мы выкупим его у тао, как уже сделали однажды.

Ариадна сглотнула.

– Ты сумасшедший, – она попятилась. – Я даже не...

Прозвучал тихий хлопок выстрела и девочка, дернувшись, без крика рухнула в грязь.

***

Норд оцепенел.

– Зенгер?! – генерал, не веря, поднял взгляд. – Что ты сделал?!

– Я тут не останусь, – выдавил рыжеволосый. Пистолет в его руке сильно дрожал. – Я тут больше не останусь, сэр.

От гнева у Норда помутилось в глазах. Молча вскинув лучемет, он всадил три выстрела в голову Зенгера и подбежал к Ариадне. Малышка пока дышала. Капсула попала ей в бок и прошла насквозь прежде, чем взорвалась, поэтому мгновенной смерти не последовало. Стиснув зубы, Норд поднял безвольно обмякшее тельце.

– Держись, слышишь? – прорычал он. – Держись...

Сияние телепорта охватило обоих. Спустя мгновение, Норд стоял в оживленном зале космодрома. Появление прошло незамеченным: загрузка столичных портов всегда была высока. Движущаяся лента транспортера вынесла их из поля установки и мягко помчала к вестибюлю.

– Врача! – крикнул Норд. – Скорее, врача!

Только теперь люди стали оглядываться. Вид с ног до головы измазанного грязью человека, державшего на руках окровавленного детеныша завра, настолько отличался от сцен, привычных жителям столицы, что вокруг гостей немедленно образовалось пустое пространство. Спустя еще секунду, датчики под потолком зафиксировали запах крови и сработала сигнализация.

Норд устало прислонился к стене, когда медицинские роботы выхватили у него раненную девочку. Скрестив руки за спиной, он незаметно коснулся браслета. Спрятанный под комбинезоном лучемет распался на молекулы.

– Расступитесь, расступитесь! – к пришельцу проталкивались несколько служащих космодрома. – Что здесь случилось?!

Норд вымученно развел руками.

– Мое имя Кернер, я шахтер на Меркурии... – с легкой дрожью в голосе он начал "рассказ".

Выбраться с космодрома удалось без проблем. Поймав пролетавшее такси, Норд некоторое время петлял по городу, желая хоть немного придти в себя. Пальцы нервно постукивали по драгоценному – или бесполезному – подарку тао. Чуть отдохнув, он отыскал уединенный парк и связался по защищенному каналу со штабом.

Доклад выслушали внимательно, хотя поверить в него было трудно. Генерал сухо описал их приключения, продемонстрировал дар неизвестного союзника.

– ...детеныша доставили в больницу, я навел справки: ее жизнь вне опасности. Через несколько дней можно будет произвести сканирование памяти. Тем временем я осуществил анализ объекта, полученного от врага. Взрывчатки он не содержит. Это миникомпьютер, но я не знаю, можно ли доверять его сведениям.

Норд помолчал.

– Первое включение произведу я сам. Если все это – тщательно спланированная диверсия, погибнет только один сотрудник. Непрерывно записывайте все, что будет происходить. Я нахожусь в достаточно уединенном месте, тао не смогут вычислить координаты базы.

С этими словами генерал положил на стол перед собой черную коробочку и повернул фиксатор замка. В воздухе повисла простая ромбовидная голограмма.

– Что ты такое? – с расстановкой спросил Норд.

– Информатор, – ответил робот.

– Какова твоя функция?

– Отвечать на вопросы.

– Каким образом был осуществлен перехват телепортации?

– Нет данных.

– С какой целью тебя передали людям?

– Отвечать на вопросы.

Норд перевел дыхание.

– Вопрос. В чем заключается стратегия тао?

– Спасение. Защита. Восстановление равновесия.

– Тао присваивают ресурсы планет, пострадавших в катастрофах, с целью своей защиты?

– Ресурсы покрывают издержки спасательной программы.

Генерал подался вперед:

– Каким образом тао вызывают катастрофы?

– Нет данных.

Норд сузил глаза.

– Поправка. Какова причина последовательности "скачкообразное повышение уровня жизни", "катастрофа", "спасательная операция тао"?

– Контакт с позитивной ноосферой.

Генерал застыл.

– Опиши этот процесс. – сказал он после паузы. – Подробно.

И робот описал.

Эпилог

Десять дней спустя, Ариадна парила в гравитационной кровати, с аппетитом поглощая апельсиновый сок через трубочку, когда дверь внезапно открылась и в палату протиснулся громадный завр.

– Тек'кен! – радостно завопила девочка. – Старый друг!

– Тише, тише... – ящер тепло улыбнулся. – Извини, я не мог навестить тебя раньше. Участвовал в расследовании.

– Ну как там дела?! – детеныш подался вперед. – Мама и папа утром улетели, сказали что скоро вернутся, но уже три часа, а их еще нет, я тут жутко скучаю! Вы поймали шпионов?

Тек'кен тяжело вздохнул, опускаясь на пуф рядом с кроватью.

– Они сами поймались. Малышка, я пришел тебя забрать. Мы улетаем домой.

Ариадна изумленно моргнула.

– На Джунг? Почему?

– Все завры покидают Землю.

Девочка от удивления раскрыла пасть.

– Из-за меня?! – спросила она недоверчиво. – Вы что, с людьми перессорились?!

Тек'кен отвел взгляд.

– Нет. Есть... другая причина.

– Я знаю про тао, – сразу предупредила Ариадна. – Так что в молчанку играть не надо. Земля скоро погибнет, да? Поэтому вы улетаετε?

Тек'кен грустно улыбнулся.

– Малышка, пока ты болела, многое изменилось. Помнишь черную коробочку?

– Помню, конечно, – буркнула Ариадна. – Из-за нее меня и подстрелили.

Завр помрачнел:

– Мы еще накажем виновных, не сомневайся. Но сейчас важнее другое, – он вздохнул. – Сразу несколько планет запустили проверку сведений, полученных вами. Они оказались правдивы. В комиссии, которая вела расследование, были представители многих рас, в том числе и я. Иначе мы бы никогда не поверили...

– Во что? – с подозрением спросила девочка.

Тек'кен помолчал.

– Ариадна, так уж вышло, что ты спасла наш народ. Поэтому я расскажу тебе все, хотя, конечно, детям такие вещи лучше не говорить. Но ты уже большая, и... – ящер улыбнулся – ...не угомонишься, пока не узнаешь.

– Точно не угомонюсь, – девочка фыркнула. – Ну? Давай! Открой секрет тао!

– Тао? – переспросил Тек'кен. – Маленькая, тао просто стервятники. Они следят за умирающей жертвой, ждут, пока та падет от слабости и впиваются в нее когтями. Они не хищники.

Он опустил голову.

– Хищники мы.

Ариадна оцепенела.

– Чт... чт... что ты сказал? – прошептала она.

– Это мы губим планеты, малышка, – глухо ответил Тек'кен. – Вот почему тао подарили нам карты. Чем больше миров мы погубим, тем больше падали достанется им.

– Но... но... Но как?!

Тек'кен покачал головой.

– Точно еще не известно. Все это связано с информатерией, помнишь, мы обсуждали ее в ночь твоего похищения? Эту теорию можно считать доказанной. Тао предоставили нам некоторые материалы... Они изучили свойства информатерии гораздо глубже, чем мы. Я постараюсь говорить понятно, малышка. Много веков назад, тао открыли закон вероятностного равновесия. Он гласит, что в зоне любой ноосферы – разумного психогенного поля – сумма позитивных и негативных событий всегда равна нулю. Проще говоря, на каждую удачу приходится неудача, на каждое везение – проигрыш. Суммарный коэффициент для любой цивилизации не может сильно отклониться от нуля, поскольку в этом случае сама природа информатерии – вероятность – вносит коррективу. Резина упруга, ее нельзя долго удерживать в растянутом состоянии, и на планету падает астероид, или гибнут все дети, или жители разом сходят с ума... Тогда появляются тао, начинают спасать выживших, и своими действиями возвращают маятник на место. Они действительно спасают миры, малышка. Ну, и попутно грабят.

– А мы? – дрожащим голосом спросила Ариадна. – Мы-то тут причем?

Тек'кен молчал целую вечность. Затем поднял глаза.

– Помнишь легенду о Граа?

– Но... Это же сказка...

– Оказывается, и сказки бывают правдивы.

Ящер хрипло вздохнул.

– Наша ноосфера, суммарное психогенное поле нашего народа, сильно отличается от обычной. Она всегда заряжена положительно – нам ведь сопутствует удача, Ариадна. Мы самый везучий народ во вселенной, поскольку все мы живы лишь благодаря огромной цепи счастливых случайностей.

Тек'кен отвел глаза.

– Семьдесят миллионов лет назад, совершенно случайно, наша ноосфера

приобрела положительный знак. Природа отреагировала мгновенно – на Землю рухнул Камень Судьбы. Однако большая группа предков, летевшая к звездам в корабле–колонии, выжила. Они тоже должны были погибнуть, но чудесная случайность отвела от них смерть: ошибка в проектировании двигателей отбросила звездолет прочь от Галактики, где влияние чужих ноосфер неощутимо. Предки летели четыреста лет; в Галактике, согласно теории относительности, промчались миллионы. За это время на корабле полностью сменился экипаж, и ВСЕ дети, рожденные за пределами вероятностного равновесия, изначально обрели позитивную ноо–полярность.

Тек'кен серьезно посмотрел на Ариадну.

– Потом мы высадились на Джунге. Нужно ли удивляться, что народ, где всем от рождения везло, создал самое счастливое в мире общество? Наша ноосфера стала целиком положительной, только теперь – как часть информатерии Галактики – она уже взаимодействовала со сферами других планет, и закон равновесия повис над нами, как жуткий молот.

Ящер положил лапу на хвост испуганного детеныша.

– Ариадна, все мы должны были погибнуть столетия назад. Нас выручил первый контакт с другим миром. Едва разведчики завров высадились на обитаемой планете, между нашими сферами возникла связь – будто между молекулами – и нейтральная ноосфера их мира стала заряжаться положительно. Там воцарился золотой век. Все были счастливы, о слове "неудача" давно позабыли. И тут растянутая сверх меры резина не выдержала...

Тек'кен с болью зажмурился.

– Ты, наверно, изучала в школе историю гибели планеты Майаси. Их смерть спасла нас, малышка. Несчастные жители Майаси поглотили из нашей ноосферы столько заряда, что она резко качнулась в сторону нейтральной позиции. И катастрофы на Джунге не произошло.

Шокированная Ариадна сглотнула.

– Так значит... С тех пор мы...

– Да, – сурово ответил Тек'кен. – С тех пор мы, сами того не зная, делимся удачей со всеми, кого встречаем. И чем более несчастная планета нам попадается – тем больший заряд она впитает из нашей ноосферы, спасая тем самым нас и, увы, нередко

убивая себя.

Ящер ласково погладил малышку.

– Если бы не ты... Если бы не очередное сказочное везение, мы еще долгие годы не узнали бы о проклятии Граа.

Ариадна всхлипнула.

– Что же теперь будет?.. Нас уничтожат?

Тек'кен рассмеялся.

– Уничтожат? Ха! Опомнись, глупышка! Мы теперь самые ценные, самые желанные гости в Галактике!

Девочка в полном недоумении подняла взгляд.

– Как это?!

– Маленькая, – Тек'кен улыбнулся во всю пасть. – Неужели ты не догадалась? Отныне мы станем летать на самые несчастные, бедные планеты. И везде, где мы появимся – наступит золотой век!

– Но... – Ариадна сглотнула. – Тогда же погибнет наш дом.

– Наоборот, – Тек'кен весело шелкнул девочку по носу. – Плюс и минус взаимно уничтожаются. Чтобы спасти нашу планету, мы будем делиться удачей с теми, кому ее не хватает. И прежде, чем равновесие будет нарушено – улетим навсегда. Чувствуешь, какое нас ждет будущее?

Ариадна медленно, нерешительно улыбнулась.

– Как в фильме?

Тек'кен удивленно моргнул:

– Фильм?

– Про Супермена. Он прилетает, всем помогает и улетает, потому что иначе умрет от тоски...

Ящер в глубокой задумчивости взглянул на детеныша.

– Знаешь, Ариадна, – серьезно сказал Тек'кен. – Пока среди нас рождаются дети, похожие на тебя – смерть от тоски не грозит никому.

Маленький динозаврик счастливо оскалил зубы.

Конец